

Нарцисса печально вздохнула, оглядывая гостей. Её сын не принял посланное ему приглашение. Гарри предупредил её, что Драко, скорее всего, откажется приходить на любую вечеринку, устраиваемую им, но она так надеялась примириться с сыном...

Усилием воли она отодвинула разочарование на второй план и сосредоточилась на том, чтобы насладиться своим успехом. Конечно, Гарри считался хозяином мероприятия, но именно она проделала всю работу по организации и могла поставить себе это в заслугу. Все знали, что она была доверенным лицом Гарри, а это считалось очень престижным постом. К её словам относились серьёзно, и она могла оказывать большое влияние на людей вокруг, больше, чем она когда-либо могла, будучи женой Люциуса.

Ни одну из трёх леди Гарри не волновал этот аспект их жизни, но они были ещё очень молоды. Пока они не будут готовы взять на себя её обязанности, она будет рада действовать от их лица, хотя и Нарцисса не собиралась подталкивать девушек занять её место.

— Можно вас на танец?

Флёр подняла глаза, оторвавшись от разговора с родителями Нимфадоры, и увидела знакомое лицо. Это было лицо волшебника, который два года назад пригласил её на Святочный Бал во время Турнира Трёх Волшебников. Как же его звали?

— Можно, — ответила она, протягивая руку, чтобы он помог ей подняться. До сих пор она не так часто соглашалась на просьбы потанцевать, со всеми этими недостойными волшебниками, но этот кавалер вызвал у неё любопытство.

— Давно не виделись, Флёр, — сказал волшебник. Флёр всё ещё не могла вспомнить его имя. Что-то, начинающееся на «Р»?

— Почти два года, — заметила она.

— Как поживаешь? — спросил он.

— Отлично, Гарри просто замечательный, — как будто она не понимала, к чему он клонит. Мужчины иногда были такими читаемыми.

— Правда? — спросил он со скепсисом. — У него вообще есть на тебя время, ведь вокруг него столько других женщин?

Флёр едва не рассмеялась. Очевидно, за последние два года он так ничего и не узнал о вейлах. Опять же, он и сейчас не ощущался сильнее, чем тогда, так что вряд ли это можно было назвать сюрпризом. Единственная причина, по которой он ещё не пускал слюни, заключалась в том, что она гораздо лучше контролировала своё Очарование.

В отличие от Гарри, не перестававшего становиться всё более изумительным.

— Они и мои женщины тоже, — промурчала она, наслаждаясь тем, как его челюсть отвисла от удивления.

— Простите, Флёр, не возражаешь, если Роджер потанцует со мной? — вмешалась Луна,

слегка... хихикая.

Флёр вдруг испытала острое чувство дежа вю.

— Вовсе нет, — отозвалась она, принимая всё происходящее.

— Чудесно. Пойдём, Роджер, — властно приказала Луна и потащила удивлённого волшебника прочь.

— Но... — попытался он возразить перед тем, как услышал голос Гарри.

— Развлекайтесь, — произнёс тот и пробился к Флёр, конечно же, получив помощь от неё самой.

— Где-то это уже было, — заявила она с ухмылкой, наблюдая, как теперь уже опознанный Роджер с недоумением смотрит на них.

— Да неужели? — заметил Гарри, злобно ухмыляясь. Несомненно, они с Луной не смогли удержаться от повторения их плана по спасению вейлы на Святочном Балу.

— Но ты всё равно танцуешь не так хорошо, как французы, — ухмыльнулась Флёр в ответ.

Гарри наклонился к ней для властного поцелуя, от которого у неё перехватило дыхание.

— Хорошо, что у меня есть и другие навыки, не так ли?

Да, это действительно было очень хорошо.

Амелия Боунс ненавидела эти вечеринки. Она ненавидела необходимость присутствовать на них из-за своего поста, ненавидела политиканство и закулисные сделки, которые здесь проводились, но больше всего она ненавидела этих преступников, щеголяющих повсюду в дорогих мантиях и притворяющихся, что они не подонки.

Поэтому она делала то, что обычно делала на таких мероприятиях — оставалась в сторонке и держалась в тени.

И, конечно же, наблюдала.

Поттер хорошо играл роль любезного хозяина, но Амелия не могла отделаться от ощущения, что наблюдает за человеком, выискивающим жертву. Возможно, она просто надумывала себе, но что-то в языке его тела, когда он разговаривал с определёнными людьми, и в том, как он и этот кетцалькоатль шипели друг на друга на парселтанге, заставляло женщину ощетиниться.

Амелия перевела взгляд на одну из спутниц молодого волшебника.

Аврор Тонкс... Амелии было интересно, как много знает младший аврор. Вряд ли она оставалась не при делах, учитывая, что её обучал Муди. Закрывала ли она глаза на происходящее, как и сама Амелия, или же активно участвовала во всём?

Амелия должна была признать, что испытывает смешанные чувства по поводу этих отношений. С одной стороны, аврор Тонкс была перспективной ведьмой с головой на плечах, и мысль о том, что она присматривает за действиями Поттера, приносила облегчение. С другой стороны, Поттер мог подорвать её лояльность, как он сделал это с вдовой Люциуса Малфоя. Муди высоко оценил способности своей ученицы и её потенциал, а этого добиться не так-то просто, поэтому Амелия была склонна верить, что Тонкс не была по-настоящему скомпрометирована, даже если и оставалась без ума от Поттера.

Конечно, всё зависело от того, стоял ли на самом деле Поттер за недавней серией исчезновений, но чутьё подсказывало Амелии, что так оно и было. Более того, чутьё подсказывало ей, что Поттер знает, что она его подозревает, и что он также знает, что она не так уж и расстроена этими событиями.

На её счастье, аврор-метаморф заметила её взгляд и двинулась в её сторону.

— Привет, босс, — поприветствовала её метаморфичка с обычным, для внерабочих моментов, отсутствием почтения. Амелия никогда бы открыто не призналась в этом, но ей подобное отношение нравилось. — Похоже, вы рады быть здесь так же, как и я.

— Значит, тебе находиться тут не в радость? — спросила Амелия, приподняв бровь.

— Ни капельки, — Тонкс быстро состроила гримасу и покачала головой, рассыпая тёмно-синие волосы по плечам. — Не могу поверить, что позволила Нарциссе уговорить меня на это дерьмо. «Твои родители будут гордиться тобой», — сказала она, — «Ты будешь как бельмо на глазу, если не покажешься в лучшем своём образе». Что за полнейшая чушь! Когда люди смотрят на меня, я чувствую себя призовым пуделем.

Амелия не удивилась, что люди так пялились. Тонкс сегодня выглядела просто неотразимо. Она также услышала какое-то ворчание по поводу присутствия здесь Андромеды Тонкс, изгнанной из семьи сестры Блэк, и её мужа Теда. Они сидели рядом с Поттером, что вызвало ещё больше ворчаний.

Амелия решила сменить тему:

— Значит, ты вместе с Поттером? А я-то думала, что истории о том, как он подкатывал к тебе, пока мы обсуждали невиновность Блэка несколько лет назад, были всего лишь слухами.

— Всё сложно, — снова поморщилась Тонкс.

— Да, я так и подумала, — Амелия бросила довольно весёлый взгляд на двух других женщин Поттера. Веселье быстро угасло, когда она увидела, что Поттер снова танцует с Адрастией Забини. — Думаю, тебе стоит спасти своего кавалера, пока его не подцепила Чёрная Вдова.

Как же у неё подгорало от осознания, что перед ней стоит убийца, а она в это момент только и могла, что просто предупредить об этом. Забини по части изворотливости дала бы фору самому Люциусу Малфоя.

Тонкс оглянулась, и на её лице появилось жёсткое выражение.

— Гарри разберётся с Забини.

Довольно серьёзная вера в подростка с известными всем распутными наклонностями. Амелии стало интересно, не исчезнет ли Забини таинственным образом в ближайшее время. Это, конечно, пойдёт Амелии только пользу.

— Он хорош в этом, не так ли? Когда нужно разобраться с людьми? — спросила она.

Аврор Тонкс выглядела явно обескураженной вопросом.

— Довольно хорош, ага.

— Полагаю, ты помогаешь ему в этом? Не даёшь ему облажаться? — непринуждённо продолжила Амелия.

Тонкс ненадолго замерла, подтверждая множество подозрений Амелии.

— Мы все втроём помогаем, вы же знаете, какими бывают мужчины, ха-ха, — выдала метаморфичка с нервным и явно вымученным смехом.

— Тогда я уверена, что с ним всё будет в порядке, — кивнула Амелия, игнорируя предыдущую реакцию.

Через несколько минут напряжённой светской беседы Тонкс извинилась и снова оставила её одну. Амелия наблюдала, как та направилась к Поттеру и что-то прошептала ему на ухо. Могущественный молодой волшебник посмотрел прямо на директора ОМП и коротко кивнул.

Всё хорошо, её молчаливое согласие на то, что он делает, было доставлено. Оставалось надеяться, что она также предупредила его о необходимости тщательно выбирать цели. Без веских доказательств, особенно в свете видного положения Поттера, это было единственное, что она могла сделать, поэтому даже такое хрупкое взаимопонимание между ними успокаивало.

Мсть за смерть её семьи — дело хорошее, но не ценой невинных жертв.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1393969>